

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ВЫЗОВ

1. Обратная сторона капитализма.....	11
2. Создание новой цивилизации: контрэкономика социального бизнеса	25

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ТРИ НУЛЯ

3. Нулевая бедность: покончить с неравномерным распределением доходов	43
4. Нулевая безработица: мы не ищем работу, мы создаем рабочие места.....	75
5. Нулевые выбросы углекислого газа: создание экономики устойчивого развития.....	103
6. Дорожная карта к лучшему будущему	127

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ ОСНОВНЫЕ ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРА

7. Активизация и мобилизация молодежи	153
8. Технологии свободы.....	177
9. Эффективное управление и соблюдение прав человека — главные элементы общества, работающего для всех	203

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
ШАГИ К БУДУЩЕМУ

10. Новая правовая и финансовая инфраструктура.....	231
11. Перестройка будущего	261
<i>Примечания.....</i>	269

ЧАСТЬ
• • •
ПЕРВАЯ

В Ы З О В

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](#)

ОБРАТНАЯ СТОРОНА КАПИТАЛИЗМА

Большую часть своей жизни я работал ради людей из беднейших слоев населения, особенно ради женщин, стараясь помочь им улучшить жизнь. В 1976 году я открыл в моей родной стране, Бангладеш, банк, который назвал Grameen Bank (дословно «деревенский банк». — Прим. пер.). В нем бедняки из сельской местности могли получить доступ к финансовым средствам с использованием микрокредитования. С тех пор с помощью этого инструмента более 300 миллионов человек в разных странах мира реализовали свой предпринимательский потенциал. Микрокредиты помогли им разорвать оковы бедности.

Микрокредитование, позволившее миллионам неимущих людей улучшить свою жизнь, начать собственное дело, также выявило недостатки мировой банковской системы, ведь обычно банки отказывают в предоставлении средств тем, кто нуждается в деньгах больше других.

Это лишь одна из многих проблем, с которыми сталкиваются бедные люди по всему миру. К прочим относятся недостаток институциональных услуг, чистой питьевой воды и санитарных сооружений, отсутствие энергоснабжения, ветхое, не отвечающее никаким стандартам жилье, невозможность получить качественное образование или медицинскую помощь, пренебрежение нуждами пожилых и т. д.

Отмечу: эти проблемы присущи не только развивающимся странам. В ходе многочисленных поездок по миру я понял, что с похожими трудностями сталкиваются и малообеспеченные граждане самых богатых государств. Лауреат Нобелевской премии, экономист Энгус Дитон сказал: «Если бы вам пришлось выбирать между жизнью в бедной деревне в Индии, в дельте Миссисипи или в парке для трейлеров (обычно в США в них живут неимущие. — Прим. пер.) на окраинах Милуоки, то я бы не смог точно сказать, где жизнь лучше»¹.

УСИЛЕНИЕ КОНЦЕНТРАЦИИ БОГАТСТВА

Во всем мире беды неимущих являются отражением масштабной социально-экономической проблемы — роста неравенства, вызванного концентрацией богатства в руках меньшинства.

В течение многих лет имущественное неравенство было и остается актуальным вопросом в политике. Последние годы ознаменовались появлением мощных политических и социальных движений, многочисленных инициатив, нацеленных на решение этой проблемы, из-за которой было пролито так много крови. Но пока сделать это не удалось. Более того, в последние десятилетия пропасть между богатыми и бедными только расширяется. По мере роста экономики усиливается концентрация капиталов у богатейших людей. Несмотря на положительное влияние национальных и международных программ развития, перераспределения доходов и других проектов, призванных смягчить проблемы неимущих, эта тенденция сохраняется и даже ускоряется. Микрокредитование и другие финансовые программы помогли многим людям преодолеть бедность, однако самые состоятельные по-прежнему получают львиную долю мирового богатства.

Мы считаем данную тенденцию опасной, поскольку она ставит под угрозу прогресс человечества, сплоченность общества, соблюдение прав человека и демократию в целом.

Сосредоточение богатства в руках немногих порождает ситуацию, когда политическая власть контролируется этим меньшинством и используется им для собственной выгоды.

При этом процессы концентрации богатства происходят не только внутри отдельных государств, но и на международном уровне: основная часть мирового капитала продолжает сосредоточиваться в десятке наиболее благополучных стран. А по мере увеличения социально-экономического разрыва между богатыми и бедными государствами неизбежно усиливаются недоверие, взаимное раздражение и возмущение. Все это повышает вероятность возникновения межгосударственных вооруженных конфликтов.

«Оксфам» представляет собой международное объединение из восемнадцати некоммерческих организаций, целью которых является борьба с бедностью во всем мире. Эксперты этой организации изучают проблему усиления концентрации богатства. Опубликованные ими данные не внушают оптимизма. Так, в 2010 году «Оксфам» сообщил, что 388 богатейших людей мира обладают **большим** богатством, чем вся «нижняя половина», самая бедная часть населения планеты — примерно 3,3 миллиарда человек. Эта информация шокировала весь мир, но за время, прошедшее с тех пор, проблема только усугубилась. В январе 2017 года эксперты «Оксфам» заявили, что в самую привилегированную группу входят всего восемь человек, а численность беднейшего населения выросла почти до 3,6 миллиарда². Фотографии этой знаменитой, пользующейся большим авторитетом восьмерки были опубликованы в газетах. В нее вошли лидеры американского бизнеса Билл Гейтс, Уоррен Баффетт и Джейфф Безос, а также несколько человек из других стран, например Амансио Орtega из Испании и мексиканец Карлос Слим Элу.

На осмысление этой информации требуется время, по прошествии которого возникают различные вопросы. Что произойдет с социальной структурой государства, в котором несколько граждан контролируют основную часть

национального богатства? Что делать, если наступит момент, когда один человек владеет большей частью активов страны? Как поступить, чтобы не дать этому человеку диктовать свою волю государству?..

А ведь это легко может произойти не только в стране с низким уровнем доходов, такой как Бангладеш, но и в богатой, например в Соединенных Штатах Америки. Там во время президентской избирательной кампании 2016 года кандидат от демократов сенатор Берни Сандерс многократно подчеркивал, что 0,1% богатейших американцев владеет таким же богатством, как 90% представителей среднего класса и бедных людей. Эти результаты были получены в ходе исследований, проведенных некоммерческим Национальным бюро экономических исследований³. Также Берни Сандерс отметил, что семейство Уолтон, владеющее торговой сетью «Уолмарт», богаче, чем 40% наименее обеспеченных людей в Соединенных Штатах. Это утверждение подкреплено исследованиями независимых фактчекеров⁴.

Сосредоточение богатства, а значит, и влияния, в руках абсолютного меньшинства опасно для любого государства. Однако в свете этого совсем не удивительно, что президентская гонка в Соединенных Штатах завершилась победой человека, не обладающего качествами национального лидера, если к таковым качествам не относится наличие огромного капитала.

КАК КАПИТАЛИЗМ ПОРОЖДАЕТ НЕРАВЕНСТВО

Концентрация богатства стала результатом различных финансовых и политических факторов. Однако ключевая причина состоит в том, что при существующей экономической системе концентрация богатства практически неизбежна. Вопреки широко распространенному мнению, самые богатые люди вовсе не обязательно являются злобными манипуляторами, взяточниками и коррупционерами. В реальности сама система

работает в их интересах. Богатство можно сравнить с магнитом: самый сильный притягивает к себе более слабые. Именно так функционирует современная экономическая система. Люди завидуют богатству и сами стремятся к нему. Например, взрослые всячески поощряют детей, чтобы те сами попытались разбогатеть, когда вырастут.

И наоборот, бедняки — люди, которые лишены «магнита», — не могут даже немного повысить уровень жизни. Если же им каким-то образом удается приобрести собственный крошечный «магнит», небольшое состояние, то сохранить его бывает очень трудно.

Подобная структура крайне неустойчива. В социальном и политическом аспектах она представляет собой мину замедленного действия, которая может разрушить все созданное нами за многие годы. Именно такова реальная действительность, сформировавшаяся, пока мы были заняты повседневной жизнью и игнорировали тревожные сигналы.

Это совсем не тот результат, которого ожидали классики теории капитализма. Концепция свободного рынка как естественного регулятора богатства возникла 250 лет назад. Многих из нас учили, что «невидимая рука рынка» является гарантом свободной конкуренции в экономике, установления баланса автоматического перераспределения социальных благ. В идеале предполагается, что свободный рынок обеспечивает повышение качества жизни каждого человека.

Капитализм действительно способствовал внедрению инноваций и стимулировал экономический рост. Однако все больше и больше людей, живущих в странах, где имущественное неравенство постоянно усиливается, задают вопрос: «Приносит ли невидимая рука рынка свои блага каждому члену общества?» Ответ очевиден: это утверждение неверно — в противном случае почему все время увеличивается беспрецедентная концентрация богатства, которую мы наблюдаем сегодня?

Многие из нас убеждены, что «экономический подъем — тот прилив, который помогает всем кораблям сойти с мели»

(иными словами, от экономического подъема выигрывают и богатые, и бедные). Однако каким образом это утверждение соотносится с бедственным положением миллионов людей на планете?

В своей книге «Капитал в XXI веке»* французский экономист Тома Пикетти представил исчерпывающий анализ сложившейся тенденции современного капитализма к росту экономического неравенства. Он абсолютно верно определил суть проблемы: если концентрация богатства будет возрастать быстрее среднего уровня роста экономики, то в перспективе это приведет к социально-экономической нестабильности. Однако предложенное им решение, в основе которого лежит использование прогрессивного налогообложения для уменьшения дисбаланса в доходах, к сожалению, не соответствует масштабу стоящей задачи.

Поэтому сегодня необходим фундаментальный пересмотр наших взглядов на экономику в целом. Пришло время признать, что классический капитализм не предлагает решения тех социально-экономических проблем, с которыми мы столкнулись. Капиталистическая модель действительно позволяет добиться потрясающих технологических прорывов и сконцентрировать огромные денежные ресурсы, но достигается это за счет образования сильного неравенства и серьезных гуманитарных проблем. Поэтому нам нужно перестать слепо верить в силу рынка, ориентированного на получение личной выгоды. Пора признать, что существующее неравенство не может быть устранено в рамках сложившейся структуры экономики. Скорее, наоборот, оно будет только углубляться — и чем дальше, тем быстрее.

Усиление неравенства привело к росту общественного недовольства, социальной напряженности и политической поляризации. Оно стало причиной появления движения Оссирю, «Движения чаепития», «Арабской весны», усиления правого национализма и расизма, роста ксенофобских настроений

* Пикетти Т. Капитал в XXI веке. — М.: Ad Marginem, 2015.

в Европе и Соединенных Штатах, голосования за Брекзит в Великобритании, обусловило победу Дональда Трампа. Обездоленные и лишенные перспектив люди чувствуют все большее разочарование и гнев. Мир оказался резко разделен на богатых и неимущих, Эти две группы имеют мало общего, за исключением взаимной подозрительности, страха и враждебности. Такие настроения будут только усиливаться по мере распространения информационных технологий, когда люди из беднейших слоев населения начнут узнавать, как несправедливо была «растасована колода».

Эта ситуация некомфортна для каждого, включая и тех, кто находится на вершине социальной пирамиды. Разве самые богатые и могущественные наслаждаются жизнью за оградами своих охраняемых резиденций, прячась от реальности, с которой сталкивается остальное население? Разве им нравится отводить глаза от бездомных и голодных людей на улицах? Разве они получают удовольствие, используя государственные институты — включая полицию и другие силовые структуры, — для подавления протестов против неравенства? Хотят ли они, чтобы их собственные дети и внуки унаследовали именно такой мир?.. Думаю, что большинство богатых ответит «нет».

Я не считаю, что богатые стали такими потому, что они плохие. Нет, в основном это хорошие люди, которые просто использовали существующую экономическую систему, чтобы оказаться на верхних ступенях социальной лестницы. И многие из них обеспокоены тем, что мир резко разделен на богатых и бедных.

Одним из подтверждений этого тезиса являются сотни миллиардов долларов, которые обеспеченные люди ежегодно жертвуют на благотворительность, как в виде непосредственных пожертвований некоммерческим организациям, так и через благотворительные фонды. Даже большинство корпораций, несмотря на то что их руководители, скорее всего, хранят верность основным положениям классической доктрины, согласно которой рост прибыли является важнейшей функцией

бизнеса, перечисляют деньги на общественные и благотворительные проекты.

Более того, практически каждое государство выделяет значительную часть налоговых поступлений на финансирование программ социальной помощи: предоставления услуг здравоохранения, содействия в обеспечении продуктами питания и в оплате жилья, а также других форм поддержки, направленных на повышение уровня жизни беднейших сограждан. Зачастую эти программы неполны и несовершенны, но само их существование означает, что общество осознает свою обязанность сделать хоть что-то ради уменьшения вопиющего неравенства.

К сожалению, полностью решить проблему неравенства только средствами благотворительности и социальных программ не получится. Для этого необходимо внести изменения в саму экономическую систему.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК ПРОТИВ ЧЕЛОВЕКА РЕАЛЬНОГО

Суть системной проблемы заключается в особенностях человеческой природы. Равнодушие по отношению к себе подобным глубоко укоренилось в базовой структуре современной экономики. Неоклассическая экономическая теория базируется на том, что человек — существо, изначально ориентированное на получение личной выгоды. Именно по этой причине возникает не просто равнодушие, но алчность, эгоизм, возможность эксплуатации окружающих. В то же время, по мнению многих видных экономистов, эгоизм — это не проблема, а величайшая добродетель Капиталистического человека.

Лично я не хотел бы жить в таком мире, где величайшей добродетелью считается эгоизм. К счастью, эта экономическая теория все же очень далека от реальности. Как правило, почти никто не ведет себя как абсолютный эгоист, что

необходимо для руководства Человеком капиталистическим. Поэтому дальше мы будем говорить о Реальном человеке, которому присущи и эгоизм, и альтруизм, и многие другие черты характера.

В Реальном человеке сочетаются самые разные качества. Иногда Реальные люди проявляются себя как эгоисты, но также они могут быть внимательны к другим, доверчивы и бескорыстны, наслаждаются отношениями с другими людьми. Они работают не только ради себя, но и чтобы помочь другим, улучшить общество, защитить окружающую среду и привнести в наш мир радость, красоту и любовь.

Существование таких альтруистических мотивов объективно. Тот факт, что миллионы людей во всем мире работают школьными учителями, социальными работниками, медсестрами, пожарными, консультантами и волонтерами, хотя у них и есть возможность вести более комфортный образ жизни, доказывает, что эгоизм не является универсальной ценностью.

Даже миру бизнеса, где главенствует Человек капиталистический, присущи бескорыстие и доверие. Ярким примером тому служит Grameen Bank в Бангладеш. Вся его деятельность основана на доверии. Этот банк не требует ни залога, ни юридических документов, ни подтверждений кредитоспособности. Большинство его заемщиков неграмотны и не имеют имущества; многие прежде даже не имели дела с деньгами. В основном это женщины, для которых не находилось места в существующей финансовой системе. Многие банкиры и экономисты признали методы работы Grameen Bank неправдоподобными и немыслимыми.

И все же сегодня Grameen Bank ежегодно выдает кредиты на сумму 2,5 миллиарда долларов США 9 миллионам бедных женщин только на основе доверия. При этом погашение кредитов составляет 98,96% (данные за 2016 год). И банки, занимающиеся микрокредитованием на тех же принципах, успешно работают во многих странах, включая Соединенные Штаты. Например, банк Grameen America имеет девятнадцать

отделений в двенадцати городах по стране. У него 86 000 клиентов, все они — женщины, получившие на развитие бизнеса в среднем 1000 долларов. По состоянию на 2017 год общий объем кредитов, выданных Grameen America, составил более 600 миллионов долларов, а погашение превысило 99%.

Если бы люди действительно соответствовали стереотипу Человека капиталистического, то заемщики этих банков попросту не вернули бы ссуды. В результате Grameen Bank скоро перестал бы существовать. Однако его многолетняя успешная работа является свидетельством того, что Человек реальный сильно отличается — в лучшую сторону — от Человека капиталистического.

Несмотря на это, многие экономисты, лидеры бизнеса и правительственные эксперты продолжают думать, что Человек капиталистический реален, а эгоизм является единственной движущей силой, определяющей его поведение. В итоге они создают и поддерживают экономические, социальные и политические системы, поощряющие эгоизм и мешающие людям жить бескорыстно и доверять окружающим, то есть следовать истинным ценностям.

Рассмотрим, к примеру, существующие критерии оценки экономического роста. Показатель валового внутреннего продукта (ВВП) служит для измерения денежной стоимости всех готовых товаров и услуг, произведенных в стране в определенный период времени. Государственные институты тщательно измеряют размер ВВП и широко освещают его в средствах массовой информации. Этот показатель часто используют как мерило успешной экономики государства. Недостаточный рост ВВП часто становится причиной отставки правительства.

Но ведь жизнь любого общества состоит из намного большего количества параметров, чем только экономическая деятельность, измеряемая с помощью показателя ВВП. Существуют многочисленные виды деятельности, не подразумевающие перехода денег из рук в руки, — и они в этом показателе не учитываются. Значит, многое из того, что представляет

наибольшую ценность для людей, вообще не имеет никакой ценности. Напротив, деньги, потраченные на оружие и другие продукты, которые наносят вред здоровью человека и окружающей среде, считаются частью ВВП, хотя они причиняют людям страдания.

Возможно, показатель ВВП точно оценивает эгоистическое поведение Человека капиталистического. Но он никак не отражает мотивации Человека реального. Для этого нам нужна другая система измерения. Возможно, настало время подумать о новых способах расчета ВВП, из которого будет исключен ущерб, нанесенный людям. Таким образом, мы получим ВВП за вычетом тех явлений, которые мешают человеку раскрыть свой потенциал: бедности, безработицы, неграмотности, преступности, расизма, угнетения женщин и т. д. Конечно, в данном случае обязательно появятся проблемы с точным измерением этого «нетто ВВП», но мы не должны отказываться от самой идеи просто потому, что поставленную задачу трудно решить. Почему же мы до сих пор довольствуемся простой в применении системой измерения, которая ведет мир к неправильной оценке его экономического состояния?⁵

И это лишь одна из проблем, вызванных нашим несовершенным экономическим мышлением. К числу других относится неспособность направить технологические и социальные изменения на пользу всем людям, а не кучке избранных. Вторая половина двадцатого столетия ознаменовалась активным ростом мировой торговли, процессами экономической интеграции. Все это стало возможным благодаря развитию транспорта, коммуникаций и информационных технологий, а также постепенному уменьшению политических и социальных барьеров. Новая эра глобализации должна была привести к созданию большой человеческой семьи, наслаждающейся невиданной до сих пор близостью, гармонией и дружбой. Но на деле глобализация стала причиной колоссальной напряженности и вражды. Люди и государства встают на путь конфронтации,

стремясь удовлетворить собственные эгоистические интересы. Антагонизм, заложенный в основу нашей экономической теории, — та движущая сила, которая заставляет людей искать способы победить в экономической войне. А это предполагает, что кто-то другой обязательно будет проигравшим. В результате усиливаются националистические, ксенофобские настроения, страх и недоверие друг к другу.

Таким образом, приходится признать существование философского парадокса. Многие экономисты-теоретики, журналисты, эксперты и политические лидеры продолжают с пеной у рта утверждать, что капитализм, построенный на основе неограниченной конкуренции, представляет собой совершенный механизм. Достаточно в полной мере использовать его возможности, чтобы решить все проблемы человечества. Но в то же время общество безоговорочно признает существование недостатков экономики свободного рынка и ежегодно тратит миллиарды долларов, чтобы исправить или хотя бы смягчить их последствия. К сожалению, эти усилия большей частью неэффективны. Свидетельство тому — постоянно увеличивающаяся концентрация богатства в руках немногих и ее негативное влияние на жизнь человечества.

Все это говорит о том, что нам необходим новый способ мышления.

Новый экономический механизм

Итак, приходится признать: сложившиеся механизмы капиталистической экономики приносят больше вреда, чем пользы. Необходимо либо последовательно перестроить их, либо поменять на совершенно новые инструменты.

Опыт Grameen Bank помог мне получить представление, как могут работать эти новые механизмы. Открывая банк, я просто хотел немного облегчить жизнь бедным деревенским женщинам в моей родной стране. Однако в последние

десетилетия я все лучше понимаю, что оказался вовлечен в перестройку экономического механизма и отработку принципиально новой модели в реальном мире. Я был счастлив увидеть, насколько эффективно можно решать существующие проблемы.

Перестроенная экономическая система имеет три базовых компонента. Во-первых, нужно принять концепцию социального бизнеса — новой формы предпринимательства, которая основана на бескорыстии. Во-вторых, нужно заменить нынешнее представление о том, что человек — это лицо, ищущее работу, на новую аксиому: человек — это частный предприниматель. В-третьих, мы должны перестроить всю финансовую систему, чтобы она эффективно обслуживала людей, находящихся на нижних ступенях экономической пирамиды.

Тысячи людей во всем мире присоединились к созданию новой версии капитализма. В дополнение к компаниям, которые я открыл в Бангладеш после основания своего банка, в мире были организованы сотни фирм, также работающих в соответствии с принципами социально ориентированного бизнеса. Их владельцы тоже хотели решить проблемы, созданные действующим сегодня капитализмом.

В последующих главах я расскажу об их опыте и громадном потенциале свежего экономического мышления, которое необходимо для трансформации общества. Чтобы переосмыслить ключевые принципы неоклассической экономики, нам следует разработать новую экономическую систему. В этом случае мы сможем создать такой мир, где у каждого человека будет возможность реализовать свой творческий потенциал.

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](#)

СОЗДАНИЕ НОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ: КОНТРЭКОНОМИКА СОЦИАЛЬНОГО БИЗНЕСА

Мы видели, что в последние годы проблема концентрации богатства продолжает усугубляться, хотя все больше людей выражают недовольство против несправедливости современной экономической системы. Некоторые политики используют эти настроения для привлечения голосов и для того, чтобы поддерживать между людьми взаимное недовольство и враждебность, направляя их на «козлов отпущения» — иммигрантов и представителей меньшинств. Однако концентрация богатства по-прежнему продолжает расти. Можно ли остановить этот процесс? Или же это неизбежный побочный эффект экономики свободного рынка?

Я убежден, что этот процесс можно остановить. Нет никаких причин обвинять свободный рынок как таковой. Вину следует возложить на бытующую в теории капитализма интерпретацию человеческой натуры. В бизнес сегодня допускаются только люди с эгоистической мотивацией. Но если предпринимателями станут игроки, движимые бескорыстием, то ситуация кардинально изменится.

Как уже стало понятно, попытки решить проблему неравенства при помощи благотворительности и государственных программ малоэффективны. Однако можно попытаться достичь этой цели иными средствами. Для этого людям нужно участвовать в создании бизнеса, основанного

на бескорыстии, — или, другими словами, социального бизнеса.

Такой простой шаг изменит мир и позволит замедлить и в конечном итоге повернуть вспять процесс концентрации богатства. А это, в свою очередь, будет стимулировать компании использовать свой опыт и технологии для создания мощного социального бизнеса. Правительства разработают соответствующие экономические программы, способствующие реализации инициатив граждан и бизнеса. В итоге ситуация обязательно изменится к лучшему.

ПАРИЖСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ — ПОВЕДА ДЛЯ ЛЮДЕЙ

Еще одна глобальная проблемой, которая тесно связана с процессом увеличения концентраций богатства, — изменение климата.

В последние годы на нашей планете месяц за месяцем фиксируется самая высокая температура воздуха за всю историю с начала наблюдений. Таяние льда в Северном Ледовитом океане происходит очень высокими темпами, уровень воды в океанах продолжает повышаться, экстремальные погодные условия становятся привычными для жителей Земли.

Многочисленные активисты, выступающие за консолидацию усилий против изменения климата, изо всех сил пытаются привлечь внимание обычных людей и высокопоставленных политиков к этой проблеме, устраивая демонстрации и используя средства массовой информации. Ученые называют эту тенденцию в высшей степени тревожной, считая, что если не принять должных мер, то повернуть ее вспять станет практически невозможно¹. Люди во всем мире в течение многих лет проводили кампании с целью заставить правительства своих стран осознать эту глобальную угрозу и принять меры, чтобы остановить ее. В конце концов, в 2015 году, спустя сорок лет после начала борьбы, появились первые плоды.

На Парижской конференции по климату 2015 года, известной как COP21, представители почти всех стран мира впервые пришли к соглашению о необходимости практической работы, направленной на ограничение и прекращение выбросов парниковых газов, — именно они являются причиной глобальных изменений климата. Одобренное на основе консенсуса 21 декабря 2015 года Парижское соглашение было подписано 195 государствами — членами Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК).

После сорока лет споров ученые и активисты наконец убедили людей в том, что мир оказался перед лицом реальной опасности и что для ее устраниния и сохранения жизни на Земле, необходимо действовать сообща. В итоге большие и маленькие, богатые и бедные страны подписали договор, обладающий обязательной юридической силой, чтобы защитить планету от надвигающейся климатической катастрофы.

В этой победе важную роль сыграли политические лидеры многих стран. Но гораздо важнее то, что подписание Парижского соглашения — это победа народа, во главе которого шли убежденные активисты, которые никогда не прекращали борьбы за свое дело.

Обычно правительство формирует общественное мнение для поддержки своих решений. В данном случае все было наоборот. Обычные люди из разных стран мобилизовали свои правительства. Активисты убеждали политиков, ведущих бизнесменов и своих сограждан в том, что изменения климата реальны и серьезны, но их можно предотвратить. Миллионы людей со временем сами становились активистами. На выборах они голосовали за кандидатов, которые поддерживали борьбу с изменениями климата. Постепенно начали побеждать политические партии с «зелеными» программами. Во время самой Парижской конференции в разных странах мира прошли многотысячные демонстрации и марши, целью которых стало будущее с экологически чистыми источниками энергии, спасение всего, что они любят². Подобные акции

заставили политиков отбросить имеющиеся разногласия и действовать во имя всеобщего блага.

В целом на планете проблема изменения климата пока стоит по-прежнему остро. Компании, занятые производством ископаемых видов топлива, те, кто противится переменам из эгоистических соображений, прилагают все усилия, чтобы препятствовать ее решению. Победа на президентских выборах в Соединенных Штатах Дональда Трампа, который объявил о планах вывести США из Парижского соглашения, — еще одно доказательство того, что борьба против упрямого и злобного невежества должна продолжаться. Но, кажется, перевес все же одерживают те, кто прав.

Изменение климата и концентрация богатства представляют собой серьезные опасности для будущего человечества. Первое становится физической угрозой существованию природных систем, благодаря которым на нашей планете существует жизнь; второе является социальной, политической и экономической преградой для того, чтобы каждый человек жил достойно, в свободе и мире. Эти две проблемы внутренне прочно взаимосвязаны, что лишний раз подтвердила победа Трампа на выборах. Недовольство той части населения, которую не устраивает сложившаяся экономическая система, помогло Трампу победить. Теперь он угрожает будущему Парижского соглашения.

Если коллективные усилия людей из всех слоев общества влияют на общественное мнение по проблеме изменения климата и принуждают политических лидеров к действию, то, я думаю, мы сможем также мобилизовать силы для преодоления постоянно растущей концентрации богатства.

Экстремальная концентрация богатства совсем не является неотъемлемым условием существования человечества, так сказать, его врожденным пороком. Раз уж мы ее создали, то мы же можем ее ликвидировать собственными силами. Подавляющее большинство попыток уменьшить проблему концентрации богатства ограничивается перераспределением

доходов, когда посредством системы прогрессивного налогообложения денежные средства изымаются у богатых и при помощи различных программ социального обеспечения передаются бедным.

К сожалению, демократическим правительствам редко удается добиться успеха посредством таких программ. Это происходит потому, что самые богатые граждане, которые должны платить большие налоги, имеют огромный политический вес. Они используют свое влияние, чтобы удержать правительство от принятия любых серьезных мер, ограничивающих их права.

Но решение проблемы заключается в том, чтобы искоренить ее причину, а не следствия. Нам следует перестроить экономическую структуру общества, перейдя от системы, основывающейся исключительно на соблюдении личных интересов, к социально ориентированной модели.

GRAMEEN BANK: ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ

Многим идея кардинальной трансформации нашей экономической системы для построения равноправного общества кажется утопичной. Но я знаю, что ее можно реализовать, потому что вижу, как это происходит.

Мой опыт разработки новых экономических механизмов начался с открытия банка Grameen Bank. О том, как он появился, я рассказывал в книгах «Банкир для бедных» (1999 год) и «Создание мира без бедности» (2007 год). Но, возможно, вы эти книги не читали. Кроме того, эта история имеет непосредственное отношение к идеи экономической перестройки, которую я намерен представить. Поэтому сейчас я вкратце расскажу, как был основан Grameen Bank.

Голод, поразивший Бангладеш в 1974 году, побудил меня и многих искать способы преодоления бедности. Пытаясь

выращивать орошаемые культуры в деревне Джобра недалеко от того места, где я преподавал экономику, я познакомился со многими местными бедняками. Они рассказали, как деревенские ростовщики, одолживавшие деньги на чрезвычайно невыгодных условиях, держали заемщиков практически в рабском положении. Чтобы помочь крестьянам, я начал давать им взаймы собственные деньги. Это стало началом пути, который привел меня к созданию Grameen Bank.

Я не имел никакого опыта и знаний в банковском деле, и мне пришлось обратиться к обычным банкам, чтобы понять, как они работают. Но эти методы были непригодны для работы в Джобре. Поэтому я узнавал методы обычных банков — и поступал наоборот. В результате созданная мною организация оказалась противоположностью банка в его традиционном понимании.

Если обычные банки располагаются в больших городах, где сконцентрированы крупные компании и офисы богачей, то Grameen Bank работает исключительно в деревнях Бангладеш.

Владельцы и руководители обычных банков — богатые люди. Grameen Bank в основном управляют бедные женщины, являющиеся его клиентками; они же образуют совет банка и принимают важные решения относительно работы организации.

Как правило, клиентами банков в Бангладеш является преимущественно мужчины. Grameen Bank обслуживает женщин, давая им возможность стать предпринимательницами и избавиться от бедности.

Grameen Bank впервые в истории доказал, что беднякам, особенно женщинам из беднейших семей, можно доверять выплачивать взятые кредиты по более высокой ставке, чем большинству богатых заемщиков.

Обычные банки кредитуют клиентов на основе гарантий возврата — например, у человека должна быть недвижимость или другая собственность. При этом оформляются юридические соглашения. Grameen Bank свободен от гарантий

и юристов. Мы создали эффективную банковскую систему, основанную исключительно на доверии.

Эта система получила название «микрофинансирование». Постепенно она стала распространяться в разных странах мира, главным образом благодаря деятельности некоммерческих неправительственных организаций (НКО). Микрофинансирование оказалось настолько успешным инструментом, что в последние годы самые авторитетные международные организации, например Всемирный банк, Международный валютный фонд (МВФ) и Организация Объединенных Наций, проявили интерес к продвижению инклюзивных финансовых программ. С большим трудом, но все же они пришли к пониманию того, что бедняков можно и нужно включать в финансовую систему.

К сожалению, пока попытки повышения инклюзивности, или всеобщей доступности, банковской системы сводятся в основном к программам, стимулирующим обычные банки предоставлять беднейшим слоям населения ограниченные, часто очень затратные финансовые услуги. Эти попытки терпят неудачу, потому что существующие банковские структуры не могут обеспечить настоящую инклюзивность. Основополагающие принципы и модели их работы исключают из сферы деятельности таких финансовых организаций почти половину населения нашей планеты.

Банки, принадлежащие богачам, не предназначены для обслуживания бедных людей. Под давлением сверху их владельцы могут предпринять какие-то символические шаги в направлении повышения доступности финансовых программ для различных слоев населения, но по объему услуг это не превышает и одного процента от размера их бизнеса. И все же беднейшие люди должны получить доступ к реальному банковскому обслуживанию, а не только к нескольким мизерным программам, запущенным для создания положительного имиджа в общественном мнении.

Рожденная в Grameen Bank идея микрофинансирования получила распространение во всем мире, потому что ее

поддержали неправительственные организации (НКО). Однако они не обладают соответствующими полномочиями, необходимыми для заполнения экономического вакуума, возникшего в результате деятельности существующих финансовых институтов. Поэтому сегодня необходимо разработать такие механизмы, которые смогут обеспечить бедных людей всеми видами банковских услуг. И эти услуги, в отличие от минимальных ссуд в обычных банках, должны быть созданы специально для них.

Если мы действительно хотим замедлить процесс концентрации богатства, нам необходимо внести в существующую финансовую систему два кардинальных изменения. Во-первых — перестроить существующую банковскую систему, чтобы она перестала служить инструментом концентрации богатства. Во-вторых — создать новые финансовые институты, которые обеспечат банковскими услугами беднейшие слои населения.

Grameen Bank как раз можно считать образцом для построения такой банковской системы. Моя работа по его созданию оказалась первым шагом на пути к глубокому пониманию несовершенства сложившейся экономической системы. После открытия банка я также реализовал ряд других проектов, призванных максимально расширить новую финансовую систему и сделать ее доступной для всех.

Социальный бизнес и первые шаги к новой экономической структуре

Работа над развитием банковской системы для беднейших слоев населения дала мне возможность больше узнать о других потребностях малоимущих людей. Я всегда старался решать каждую из этих проблем, создавая новый бизнес, изначально предназначенный для достижения конкретных целей — обеспечения людей товарами и услугами, которые им необходимы.

Чтобы начать тот или иной бизнес, нужно сформировать четкое понимание, какая цель в итоге будет достигнута. В этом заключается основная мысль, которую я всегда пытался донести до людей, помогая им решить различные проблемы.

Со временем я основал много компаний и независимых проектов, производящих товары и услуги для бедняков. Эти фирмы занимались строительством жилья и санитарно-технических сооружений, созданием воспроизводимых источников энергии, улучшенных продуктов питания, чистой питьевой воды, оказывали услуги в области здравоохранения, обучали медицинских сестер и делали многое другое.

Когда я начинал создавать эти бизнесы, я вообще не думал ни о каких перспективах, а просто пытался решить самые серьезные проблемы бедняков. Но спустя некоторое время у организованных мной компаний обнаружились общие черты. Все они развивались, приносили доход, однако я делал так, чтобы никто не мог извлекать из них личную выгоду. Ведь я хотел помочь бедным, а не обогащать владельцев бизнеса. Поэтому инвесторы, которые предоставляли деньги для открытия бизнеса, могли забрать назад только сами инвестиции — и ничего сверх этой суммы. Когда же средства возвращались владельцу, вся прибыль, полученная компаниями, вкладывалась в их модернизацию и развитие, чтобы еще больше бедняков получили возможность зарабатывать.

В итоге мои эксперименты привели к созданию новой формы предпринимательства — *социального бизнеса*. Я дал ему следующее определение: это «не приносящая дивидендов компания, целью которой является решение людских проблем». Так появилась концепция, которая родилась из моего практического опыта, полученного в процессе работы с крестьянами и направленного на решение острых социальных проблем в одной из беднейших на тот момент стран на Земле. Результаты меня потрясли. Оказалось, что на удивление просто решать проблемы людей, создавая бизнес с единственной целью: принести пользу и помочь нуждающимся.

Почему никому до меня не пришла в голову мысль о социальном бизнесе? Почему мир предоставил право решать социальные проблемы исключительно правительствам и благотворительным организациям? Ответы кроются в экономической теории, которая предоставила бизнесу полномочия генерировать прибыль и приумножать богатство избранных. Я же решил использовать это средство для решения проблем людей. Всю креативную силу бизнеса можно направить на то, чтобы сделать мир лучше!

Если рассуждать на более фундаментальном уровне, то ахиллесовой пятой экономической теории является аксиома об эгоистической природе человека. Считается, что мотивацией любого предпринимателя является меркантильность. Как говорится, «бизнес есть бизнес», его цель — только получение прибыли, и, следовательно, этого достаточно, чтобы удовлетворить желания владельца любой фирмы.

Но люди не роботы, делающие деньги. В нас в равных долях присутствуют эгоизм и бескорыстие. Когда я открываю компанию, развивающую социальный бизнес, то позволяю выразиться через него бескорыстной стороне моей личности. По канонам традиционного экономического мышления бескорыстие несвойственно миру бизнеса, для него есть место только в сфере благотворительности. Но почему? Почему бы бизнесу не стать той независимой площадкой, на которой находится место и бескорыстию, и меркантильности? Почему бы в учебниках по экономике студентам не рассказывать о двух видах бизнеса: традиционном, движимом прагматическим интересом, и социальном, где основная мотивация — альтруизм? Пусть молодежь сама решит, какому из них отдать предпочтение — обычному, социальному, а может быть, тому и другому на разных этапах жизни или даже одновременно.

За десятилетия, прошедшие с тех пор, когда я начал говорить о социальном бизнесе, его концепция прошла путь от идеи, воплощенной в форме нескольких компаний в Бангладеш, до широко распространенного в разных странах движения.

В университетах открылись центры социального бизнеса, где мою концепцию изучают, развивают и преподают. Мультинациональные корпорации учреждают независимые компании, занятые социальным бизнесом. Кроме того, идея привлекает тысячи молодых людей, которые запускают социально ориентированные бизнес-проекты для решения актуальных проблем тех территорий, где они живут.

Стимулируя такое развитие событий, мы с коллегами учредили фонды, которые предоставляют потенциальным предпринимателям стартовый капитал и помогают им превратить мечты в реальность. Когда молодые люди предлагают удачные с точки зрения социального бизнеса идеи, мы инвестируем средства в их компании, предоставляем возможности для обучения и получения консультаций у специалистов в данной области, помогаем достичь финансовой независимости. Как только компания становится успешной, она выкупает нашу долю участия, но не выплачивает прибыли. Высвобожденные в итоге средства идут на создание другой компании, ориентированной на социальный бизнес, потом — еще следующей и т. д.

Также мы создаем фонды поддержки социального бизнеса. Эти организации выделяют средства молодым безработным, стимулируя их становиться индивидуальными предпринимателями, — то есть теми, кто создает рабочие места, а не ищет работу. Обычные банки и финансовые не занимаются безработной молодежью, у которой нет ни залогового имущества, ни кредитной истории. Поэтому в данной ситуации необходимы специальные фонды.

Теперь многие молодые люди приходят с предложениями открыть свой собственный бизнес при поддержке наших фондов. Выходя из партнерства по достижении прибыльности, фонд забирает только вложенные им средства, без процентов, и фиксированный комиссионный сбор для покрытия своих административных расходов. Мы пришли к выводу, что такие организации, финансирующие индивидуальное

предпринимательство, становятся мощным инструментом, благодаря которому отдельный человек, семья и даже целая община могут избавиться от бедности.

Чтобы стать участником программы Nobin Udyokta («Новые предприниматели»), которую мы запустили в Бангладеш (чаще всего ее называют просто «программа Nobin»), молодой человек должен только предложить бизнес-идею. Когда его план утверждается, претендент получает деньги на открытие своего дела. Участники не обязаны открывать компании, ориентированные исключительно на решение социальных проблем (хотя могут делать это, если захотят). Мы, со своей стороны, считаем наши фонды поддержки индивидуального предпринимательства социальным бизнесом. Они финансово самостоятельны, полученная прибыль не передается владельцам или инвесторам — им возвращаются только деньги в размере вложенных инвестиций.

В настоящее время наши фонды поддержки социального бизнеса одобряют в среднем 1000 коммерческих предложений в месяц. Только представьте себе — 1000 безработных сельских жителей становится предпринимателями! И мы ожидаем, что в ближайшее время количество микрокредитов вырастет почти до 2000 в месяц.

О работе программы «Новые предприниматели» я расскажу более подробно в других главах этой книги. А сейчас подчеркну, что ее успех является подтверждением одного из самых важных открытий, сделанных на основе анализа работы Grameen Bank: мы убедились, что каждый человек может стать успешным предпринимателем.

«ДНК предпринимательства» заложена в человеческой природе. Люди начинали жизнь на Земле как независимые охотники и собиратели, изыскивая источники существования в окружающем мире. Даже сейчас умение поддержать жизнь таким образом существует в каждом из нас.

Развитие предпринимательства — это основной способ преодоления одного из серьезных пороков господствующей

экономической модели — вынужденной зависимости от работодателей, как государственных, так и корпоративных. Такая поддержка развенчивает и сложившееся заблуждение, что только правительства и корпорации как создатели новых рабочих мест являются единственными драйверами экономического роста. Молодые люди в развитых странах могут становиться предпринимателями, следуя тому же алгоритму, что и их сверстники в Бангладеш. Ключ к этому — создание финансовых институтов, которые окажут их стартапам необходимую поддержку.

КОНТРЭКОНОМИКА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Сегодня социальный бизнес активно растет и развивается. Наблюдая эти процессы, мы можем расценивать его как реальную альтернативу традиционной несовершенной экономической системе. Но как только мы заменим два базовых постулата современной экономики другими, которые выявил социальный бизнес, сразу возникнет новая, более совершенная, точная и эффективная контрэкономика.

Во-первых, нужно изменить сложившееся представление об эгоистической природе человека и эгоизме как основной движущей силе прогресса. Вместо него на первый план должно выйти новое положение: люди одновременно эгоистичны и бескорыстны, и оба этих стимула можно успешно использовать в экономической деятельности.

Во-вторых, необходимо отказаться от постулата о том, что почти все люди рождены, чтобы работать на других. Новая экономическая модель подразумевает, что каждый человек рожден предпринимателем, имеющим неограниченные творческие способности.

По мере того как эти изменения сформируются и закрепятся в общественном сознании, мы сможем решить проблемы, созданные существующей экономической структурой. Мы получим возможность использовать социальный бизнес

для того, чтобы взяться за устранение таких застарелых проблем, как бедность, голод, болезни, разрушение окружающей среды и множества других. Кроме того, относясь к миллионам не имеющих работы молодых людей как к предпринимателям, мы создадим условия, чтобы они нашли оптимальное применение своим нереализованным талантам.

Суть социального бизнеса заключается в использовании творческих способностей для решения многих накопившихся проблем наиболее рациональным путем. Подобно микрокредитованию, которое было запущено в Бангладеш и указало всему миру на необходимость банковского обслуживания, основанного на доверии, наша программа «Новые предприниматели» для безработной молодежи также проложит путь позитивным изменениям в других странах.

Независимо от того, где живут молодые безработные, они в первую очередь ищут базовый доход, чтобы прокормиться. Но они также «голодны» с точки зрения поиска смысла жизни. К счастью, нынешнее поколение молодых людей рождено в эпоху удивительных технологий. Благодаря этому даже молодежь в сельских районах Азии, Африки и Южной Америки получает доступ к огромным информационным ресурсам при помощи смартфонов и других мобильных устройств. Это делает нынешних молодых людей потенциально самым сильным поколением в истории человечества. Они взрослеют, уже имея представление о том, что такое тачскрины, пульты дистанционного управления и мобильные приложения. Возможно, пока они не осознают полностью, какой силой обладают, но чувствуют, что потенциал современных технологий практически неисчерпаем.

Растущее сегодня поколение — сотни миллионов молодых людей, живущих в больших и малых городах, в деревнях и поселках от Бангладеш до Бразилии, от Албании до Гаити, от Индии до Ирландии, от Японии до Соединенных Штатов, — обладает талантами, энергией, знаниями. Эти энтузиасты охвачены желанием изменить мир. Молодежь способна

создать новую цивилизацию, в которой не будет места бедности, безработице, экологическим катастрофам. Сейчас нам необходимо создать новую экономическую систему, которая позволит нынешнему молодому поколению полностью реализовать свой потенциал. В последующих главах этой книги я расскажу, как могла бы выглядеть эта новая экономическая система, и о некоторых обнадеживающих признаках того, что она постепенно начинает формироваться.

[Купить книгу на сайте kniga.biz.ua >>>](#)